

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 июля 2011 г. N ВАС-7301/11

ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА В ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Бондаренко С.П., судей Прониной М.В., Харчиковой Н.П. рассмотрела в судебном заседании заявление Компании "Спортинг Саплайз Интернэшнл, Инк." от 26.05.2011 о пересмотре в порядке надзора постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27.04.2011 по делу N А68-6505/10 Арбитражного суда Тульской области, по иску открытого акционерного общества "Тульский патронный завод" (далее - завод; г. Тула) к компании "Спортинг Саплайз Интернэшнл, Инк" (далее - компания; США) о взыскании задолженности по оплате поставленного товара по контрактам от 01.04.2009 N 643/08629358/182-09, N 643/08629358/183-09 в размере 2 191 028,73 долларов США, что соответствует 67 473 387 рублям 47 копейкам, исходя из официального курса валют Центрального банка России на 12.07.2010, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 10 490,35 долларов США, что соответствует 323 053 рублям 47 копейкам. Суд

установил:

определением суда первой инстанции от 11.01.2011 производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27.04.2011, названное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

В заявлении о пересмотре оспариваемых судебных актов в порядке надзора компания указывает на нарушение единообразия в толковании и применении судом норм права. Считает, что стороны не достигли в порядке статьи 249 Кодекса соглашения об определении компетенции арбитражного суда субъекта Российской Федерации рассматривать спор между сторонами по месту нахождения истца. Указывает, что в соответствии с общими правилами подсудности иск подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения ответчика. Ссылается на неправильное применение судами пункта 1 статьи 57 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи.

Судами установлено, что между заводом (продавцом) и компанией (покупателем) заключены контракты от 01.04.2009 N 643/08629358/182-09, N 643/08629358/183-09 на поставку изделий по наименованию, количеству, цене и другим спецификациям, приведенным в Приложениях 1 к контрактам.

Пунктом 13 названных контрактов предусмотрено, что если стороны не смогут прийти к согласию, то все споры и разногласия подлежат разрешению в арбитражном суде по месту нахождения истца, по правилам судопроизводства, регулируемым законодательством страны - местонахождения истца. Решение суда, вынесенное арбитром, может быть обжаловано в любом суде, занимающемся отправлением правосудия по таким делам. Издержки по арбитражу несет та сторона, против которой вынесено решение. При разрешении спора, возникшего при исполнении настоящего контракта, стороны руководствуются законодательством страны истца.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение компанией обязательств по оплате поставленного в рамках указанных контрактов товара, а также полагая, что на основании пункта 13 данных контрактов исковое заявление подлежит рассмотрению в арбитражном суде по месту его нахождения, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Толкование положений названного положения контрактов позволяет сделать вывод о том, что стороны согласовали в качестве компетентного органа по разрешению возникающих при исполнении контрактов споров именно арбитраж (третейский суд).

Вместе с тем, согласно пункту 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Исполнимость арбитражного соглашения предусматривает его ясную формулировку, которая позволяет установить истинные намерения сторон арбитражного соглашения в отношении органа по разрешению спора. Формулировки пункта 13 контрактов такие намерения сторон установить не позволяют.

Данный вывод подтверждается пунктом 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.1998 N 29 "Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц".

Довод заявителя о том, что стороны согласовали разрешение возникающих между ними споров в Международном коммерческом арбитражном суде, не подтверждается анализом текста пункта 13 контрактов, в котором говорится лишь о том, что спор рассматривается арбитражным судом и решение выносится арбитром без какой-либо дополнительной конкретизации.

Таким образом, в отсутствие действительного арбитражного соглашения суд первой инстанции, руководствуясь общими правилами подсудности споров с участием иностранных лиц, должен был решить вопрос о наличии у него компетенции рассматривать споры.

Исходя из того, что положение пункта 13 контрактов является неисполнимой арбитражной оговоркой, указание в оспариваемых судебных актах на то, что "споры и разногласия подлежат разрешению в арбитражном суде по месту нахождения истца" не

могут служить основанием для договорной подсудности дела в соответствии со статьей 249 Кодекса Арбитражного суда Тульской области как суда по местонахождению истца.

Между тем, согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 247 Кодекса арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией по рассмотрению дел с участием иностранных юридических лиц в случае, если спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Исходя из этого, следует решить вопрос о месте исполнения контрактов как критерия определения подсудности спора.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи не содержит понятия места исполнения договора, разграничивая регулирование места исполнения обязательств продавца по поставке товара (статья 31) и места уплаты покупной цены покупателем (статья 57).

В рамках настоящего дела спор возник в связи с неисполнением денежного обязательства покупателя по оплате поставленного товара, поэтому место исполнения указанного обязательства должно играть решающую роль в определении подсудности спора.

В соответствии с упомянутой статьей 57 Венской конвенции, если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином определенном месте, он должен уплатить ее продавцу:

- а) в месте нахождения коммерческого предприятия продавца; или
- б) если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов - в месте их передачи.

Заявитель ссылается на необходимость применения пункта "б" статьи 57 Венской конвенции, поскольку в пункте 5.3 спорных контрактов указано, что передача товаров осуществляется в порту Санкт-Петербурга при передаче покупателю морского коносамента. В пункте 3.2 контрактов установлено, что поставка осуществляется в соответствии с базисными условиями поставки FOB, согласно которому местом передачи товара является поименованный сторонами порт отгрузки (в данном случае - порт Санкт-Петербурга).

Между тем, в постановлении суда кассационной инстанции содержится правильный вывод о том, что в рассматриваемом деле место исполнения покупателем денежного обязательства по оплате товара должно определяться в соответствии с пунктом "а" статьи 57 Венской конвенции по месту нахождения коммерческого предприятия продавца. Пункт "б" статьи 57 Венской конвенции неприменим, поскольку в соответствии со статьей 6 контрактов платеж по каждой поставке осуществляется покупателем не в месте передачи товара, а банковским переводом в течение 90 дней с даты, указанной в коммерческом счете-фактуре.

Таким образом, поскольку местом нахождения коммерческого предприятия продавца является город Тула, то в силу подпункта 3 пункта 1 статьи 247 Кодекса Арбитражный суд Тульской области обладал компетенцией по рассмотрению данного спора.

Основаниями для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, в соответствии с частью 1 статьи 304 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации являются: нарушение оспариваемым судебным актом единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права; нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов.

Коллегия судей не находит названных оснований.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд

определил:

в передаче дела N А68-6505/10 Арбитражного суда Тульской области в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27.04.2011 по тому же делу отказать.

Председательствующий судья
С.П.БОНДАРЕНКО

Судья
М.В.ПРОНИНА

Судья
Н.П.ХАРЧИКОВА